

ЗАТЕМ ИСЧЕЗАЮТ ЛИКИ

РОМАН НОВИКОВ

Роман Новиков

Затем исчезают лики

<https://litres.ru/74316488>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два года после гибели «Сибирь». «Резерв» расхлёбывает последствия, но город тонет в новой крови: токеры исчезают пачками, элиту находят растерзанной. Бывший оперативник — без работы, без семьи, без сна — видит то, что другие списывают на случайность: между смертями есть связь. Кто всему виной — человек или безликая система?

Содержание

Глава 1. Идентификатор: H12P02A89

4

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Роман Новиков

Затем исчезают лики

Глава 1. Идентификатор: H12P02A89

Шквалистый ветер проносился над перекрёстком спящей улицы, сбивая снежные хлопья в мелкие вихревые группы. Те, словно живые, осаждали безлюдный тротуар, забиваясь в каждую трещину асфальта. За последнюю неделю метеостанция дважды фиксировала критическое превышение осадков. Зимний рекорд 2026 года можно было считать не просто побитым – он рассыпался в прах под напором стихии.

Коммунальные андройды трудились на пределе возможностей. Девять часов без смены на одном участке – их аккумуляторы садились, корпуса обмерзали, и лишь с задержкой, пробиваясь сквозь снежную стену, подоспевали свежие «по-братимы». Снег плавили на месте мобильными термоустановками, но и они едва справлялись. Рекорд был уничтожен без остатка.

К центральной магистрали сектора, продираясь сквозь снежную кашу, полз электромобиль. Автопилот, ведомый жёстким алгоритмом, старался держать траекторию, но фа-

ры беспомощно тыкались в белую муть. ИИ-процессор объезжал заносы, подключая дополнительный привод, и колёса, пробуксовывая, упрямо двигались вперёд. Штатный режим – пока что.

В салоне – беспросветный мрак, лишь одна тусклая лампа на приборной панели мигала в такт датчику маршрутизатора. Точка отправления: второй сектор, переулок Великий, строение 1 – филиал Безопасного объединения «Резерв». Конечной точки в программе не значилось. ИИ получил нестандартный приказ: кружить по улицам, невзирая на препятствия. Единственное, что могло прервать движение – разряд батареи.

На заднем сиденье, свернувшись на зимней куртке, спал мужчина. На вид – под сорок, лицо обычное, без особых примет, если не считать глубоких теней под глазами. Руки скрещены на груди, дыхание ровное. По расчётам, он не спал почти двое суток – синтетический стимулятор «Син-Спарк» выветрился из крови четыре часа назад, и организм отключился мгновенно. Ночные покатушки не были случайностью: он вспомнил рассказ родителей о том, как его укачивали в такси вместо колыбельной. К тому же ночевать было негде – половина дома на рассмотрении в суде, а в съёмной квартире даже мебели не было. Сначала бессонница, потом рабочие проблемы. Полтора года назад он временно возглавил департамент безопасности третьего сектора, и, как оказалось, «Пустошь» никого не отпускает просто так.

Из-под пассажирского сиденья вырвалась виброволна, сопровождаемая яркой вспышкой. Служебный коммуникатор. Спящий перевернулся на бок, уткнувшись носом в утеплитель куртки. В салоне держалась комфортная температура, тогда как за бортом трещало – минус пятнадцать.

Телефон завибрировал снова, корпус медленно пополз по полу, врезался в пластиковую обшивку двери – и звонок оборвался. Тишина. Электромобиль продолжал брести по заметённой улице, пока через квартал не встретил опускающийся с неба грузовую аэрокапсулу. Стальной корпус и иллюминаторы скрывались под коркой льда, аппарат мягко коснулся тротуара. Механический привод распахнул двери – отработанные андроиды шагнули внутрь, на их место вышли свежие.

Но телефон не унимался. ИИ автомобиля принял самостоятельное решение – переключил вызов на бортовую акустику.

— Алло, Петь. Чкалов на связи. Извини, что так поздно, ты где сейчас? Пауза. — Юрьич, слышишь меня? Ответь!

В голосе звонившего тревога, а в эфире – чужие мужские голоса, переключка и мат.

— Бережной!

Пётр медленно, с неохотой приоткрыл глаза. Яркий экран высветил лицо абонента – на голове пыльная балаклава, скрывающая квадратные черты, левый глаз закрыт тактическим визором «Leeway-12 TRV Tactic» – он мог сканировать

сквозь тонкие стены. За спиной собеседника – тот же снежный ад.

— Да... слышу, – Пётр потёр глаза. – Дим, что у вас?

— Вышли на группу «штрафов», – военный прикурил, затянулся. – Пошёл замес. Есть «двухсотые» с обеих сторон.

— Твою ж мать... Сколько? Кто?

— Двое. Московин и Жижин... оба из третьего отряда.

Пётр замолк. Оба – выпускники, зелёные, на службе всего пару месяцев. У Жижина недавно свадьба, планы на троих детей. Несправедливо, мерзко, тошно. Дебютанты напоролись на опытных отступников – бывших силовиков корпоративной армии, переметнувшихся на сторону врага. «Сибирь» мертва, но её дух продолжал гнить.

— Юрьич?.. Понимаю, я тоже не в восторге.

— Всё нормально, продолжай.

— По нашим данным, в живых осталось по крайней мере десять зверьков. Двое – «трёхсотые», – военный закашлялся, перебрав с дымом. – Упустили в районе Святогорского переулка. Там на углу старая двухэтажка...

— Понял, – перебил Пётр. – Сколько гражданских? Штурм?

Собеседник замялся, оглянулся на коллег, кивнул.

— Место хреновое до неприличия. Два выхода – как на ладони. Тридцать одна квартира... Шеф, если начнётся замес, будут потери среди мирняка.

— И правда хреново. Что ещё? – Бережной приоткрыл

окно, впуслав морозный воздух.

— Они требуют переговоров с высшим составом. За сколько доберёшься? Времени в обрез, чую – беда.

Пётр размял веки, не отвечая, перебрался на водительское сиденье. Навигация мгновенно проложила маршрут: «Через КПП «Восточное» – восемнадцать минут. Не забудьте пристегнуться!»

— Двадцать минут, – бросил Пётр. – И ради бога, не наворите глупостей!

Электромобиль под управлением ИИ «Сестра» резко развернулся – задние колёса заскользили по бордюру, но система добавила газу, вывела машину из заноса и выжала скорость. Трёхполосная Угольная улица была расчищена – идеально для разгона. Спидометр перевалил за девяносто. Время сокращалось.

На часах – 02:52. Пётр нервно трёт веки, хлещет себя по щекам – без толку. Четыре часа сна против двух суток бодрствования – ничтожная компенсация. В таком состоянии вести переговоры – всё равно что стрелять холостыми. Скажешь не то – трупы гражданских. Скажешь ещё одно – и сам станешь одним из них.

На ощупь он нашарил небулайзер с тёмно-фиолетовой жидкостью. «Син-Спарк» – синтетический агонист орексиновых путей. Производитель: лаборатория «Гидромед». Срок годности – полгода. Показания: экстренная корректировка циркадных ритмов при невозможности сна в течение

24 часов. Пилотам, полевым хирургам, работникам техногенных зон. Противопоказан при аневризме, эпилепсии и склонности к диссоциации.

— Это последний... – солгал он самому себе.

Блистер вскрылся с сухим щелчком. Холодный наконечник вошёл в ноздрю до упора, впрыск – вязкий гель с наночастицами провалился внутрь. Мир не стал ярче – он стал острее. словно с роговицы содрали матовую плёнку, а в уши залили жидкий азот. Ледяной удар прошёл носоглотку, отдался в зубах. Зрачки расширились до предела. Собственный шорох одежды звучал как гравий под колёсами. Пропало желание моргать, глотать, лишний раз двигаться. Сонливость исчезла, превратившись в абстракцию – как «цвет» для слепого. Вместо неё – давящее чувство, будто затылок стянут колючей проволокой, нервы натянуты до звона. Но он работал.

Цена – побочка. Кортизол зашкаливал, гиппокамп пожирал себя, голос приобретал металлическую хрипотцу – как у списанных ретро-андроидов. Могла выступить дрожь в пальцах или, хуже, помехи на периферии зрения.

— Ускориться, – скомандовал он.

Прилив адреналина разлился по телу. Грань между страхом и расчётом стёрлась. Мысли проносились одна за другой.

— Пётр Юрьевич, я делаю всё возможное, чтобы избежать столкновения, – отозвалась «Сестра». – При ускорении га-

рантия вашей безопасности снижается до тридцати одного процента.

— Сойдёт. Выполняй, – Он покрутил в пальцах пустой небулайзер. – Оповести дежурных на КПП – беспрепятственный проезд. Личный идентификатор: H12P02A89.

ИИ мгновенно пробил корпоративную сеть, передал сообщение. Ответ пришёл почти сразу: «Проезд разрешён».

Снежные столбы продолжали молотить по лобовому стеклу. На дисплее вспыхнуло предупреждение: «Внимание! Датчик автопилота неисправен! Отключение через три минуты». Бережной усмехнулся – второй раз за сутки. Техника была в порядке, просто обледенение.

Через минуту автопилот отключился, и Пётр взял управление на себя, ориентируясь по вспомогательным сенсорам. За спиной остался последний перекрёсток второго сектора, впереди – пустынные кварталы третьего. Сквозь снежную пелену на стене крайнего дома проступило свежее граффити – перечёркнутая морда рычащего бурого медведя, логотип «Сибири». Под ним вместо корпоративных лозунгов «Корпорация. Армия. Закон» кто-то вывел красным:

«Коррупция. Кровь. Геноцид».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.